

Э. В. Маремукова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ ИНТЕНЦИЙ ВЕЖЛИВОСТИ В РАЗНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Статья посвящена анализу феномена вежливости в кросскультурном лингвистическом пространстве. С использованием как устных, так и письменных источников (разговорной речи, народного фольклора, литературных текстов, словарных изданий) проанализирована экспликация этнокультурной картины мира, выявлены особенности ментального устройства носителей языка. Лингвокультурные особенности концепта «вежливость» проинспектированы на материале разноструктурных языков. Исследование позволило выявить обусловленность предрасположенности к межкультурной кооперации лингвистической объективацией категории вежливости, в частности, интенцией благодарности как одной из форм вежливого отношения, а также проследить специфику лингвистической репрезентации социальной взаимности в различных культурах.

Ключевые слова: лингвокультура, лингвистическая объективация, языковая картина мира, вежливость

E. Maremukova

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF POLITENESS IN DIFFERENT CULTURES

The article is a cross-cultural analysis of politeness. Using oral and written texts, the article discusses the contents of the linguistic worldview, mentality and its structure specific to native speakers. A particular focus is given to linguistic and cultural description of the concept "politeness". The evidence is taken from a range of structurally-different languages. The study identified the correlation between openness to intercultural communication and cooperation and linguistic objectification of the category of politeness, in particular, an intention for gratitude as one of the forms of politeness. The study also made several conclusions about the representation of social reciprocity in various languages.

Keywords: linguistic culture, linguistic objectification, linguistic worldview, politeness

Язык и культура

Культуры уникальны и своеобразны, таковы и языки. Язык отражает культуру, является символическим изображением народа, включающим в себя его историческое и культурное происхождение, а также его отношение к окружающей реальности, образ жизни и мышления. Изучение иностранного языка не ограничивается овладением языковыми формами, и определяющую роль в этом процессе играют коммуникативные функции языка [5, с. 189]. Одну из ключевых ролей

в межкультурном общении выполняет вежливость. Недостаточное внимание к ней и пренебрежение ее функциями может привести к оскорблению чувств других. При этом выражения вежливости являются лингвистическим методом контроля социальной и психологической дистанции между спикером и адресатом.

Компаративный анализ разноструктурных языков демонстрирует разную степень выражения в них категории вежливости, в связи с чем имеется возможность создания их

обобщенных лингвокультурных картин, базируясь на культурно маркированных характеристиках и способах их языковой кодификации.

Обращение как индикатор вежливости

В русском языке одной из форм вежливого обращения к незнакомым людям является использование множественного числа личного местоимения второго лица (обращение на «Вы»). Как пренебрежение этим правилом, так и быстрый переход на обращение на «ты» считается выражением крайней неуважительности, несоблюдением принятых в русской культуре норм социальной дистанции. Данная форма обращения в русской культуре является лингвистической проекцией возвышения достоинств и роли в обществе группы людей по сравнению с разрозненными индивидуальными действиями. Показательны в этом отношении русские пословицы и поговорки: «Одна голова — хорошо, а две — лучше», «Один в поле не воин», «В одиночку не одолеешь и кочку» и другие.

В английском языке личное местоимение «you» одинаково используется по отношению как к одному адресату, так и к группе лиц. Лингвистическую объективацию числа местоимения «you», а именно выбор в пользу формы единственного числа, можно интерпретировать таким образом, что в английской культуре имеется осознание первичности единственного числа, которое может, с одной стороны, мультиплицироваться, а с другой — лингвокультурно закодирована необходимость объединения в одно целое для достижения успеха в коллективных интересах (в английском языке «unit» — единица, «unity» — единство, «united» — объединенный, соединенный, «unify» — объединить, унифицировать, «unison» — согласие (нескольких разных), унисон).

Иная лингвокультурная картина наблюдается в кабардино-черкесском языке, который, несмотря на проживание его носителей в Российской Федерации и влияние на него

русского языка — языка государствообразующего народа, сохраняет свои самобытные культурные особенности, отчетливо отражающиеся в языке. Так, в языке отсутствует принятое в русском языке использование формы множественного числа личного местоимения второго лица в качестве выражения вежливого обращения к адресату, существует отчетливое разделение между рассматриваемыми личными местоимениями второго лица — в обращении к одному лицу используется форма единственного числа, к нескольким лицам — множественного числа. Примечательно, что в адыгской (кабардино-черкесской, адыгейской: адыги — самоназвание кабардинцев, адыгейцев и черкесов, проживающих в Российской Федерации, и черкесов за рубежом, преимущественно в странах ближнего зарубежья, вследствие их переселения в период Кавказской войны 1763–1864 гг.) культуре именно обращение в форме единственного числа к людям старшего возраста, незнакомым или малознакомым, высокопоставленным лицам считается почтительным, поскольку данный формат способствует сокращению дистанции между спикером и адресатом, ускоряет процесс знакомства и установления дружественных отношений между ними. При этом необходимо отметить, что гостеприимство, уважительное отношение к другим, людям старшего поколения в кабардино-черкесском менталитете является одним из важнейших жизненных принципов, содержащихся в кодексе чести «Адыгэ Хабзэ» — сводом неписанных законов, определяющих культуру поведения в адыгском обществе. Нормы адыгского этикета запрещают спрашивать гостя о причине его визита до тех пор, пока он лично не известит об этом. В адыгском обществе не принято окликать, звать к себе, чтобы сказать что-либо. В последнем случае именно отсутствие речевой этикетной формы выражения уважительного отношения является проявлением почтительности.

Благодарность и социальная взаимность

Формированию вежливой атмосферы, чувств тепла и солидарности среди собеседников способствует использование выражений благодарности. Социальная взаимность считается базовым элементом человеческой организации, включающим в себя взаимодействие, обмен товарами, услугами и поддержкой между людьми, распространяющим человеческое влияние и ограничивающим возможность достижения определенных целей отдельными индивидами без помощи других членов общества. Люди могут ожидать содействия от других и осознавать подобное ожидание по отношению к себе. Это отражает принципы сотрудничества и сподвижничества, которые, как полагается, лежат в основе человеческой эволюции, включая развитие человеческой коммуникации [10; 11; 14].

Интерес к выражениям благодарности в числе первых осваиваемых слов изучающими иностранные языки оправдан их способностью открывать множество дверей, объединять людей независимо от страны проживания. При этом широко распространено мнение о том, что благодарность — это универсальный феномен, фатально ослабляется тем, что использование формул благодарности варьируется между различными обществами и культурами. Социопрагматические несоответствия между языками и культурами, кросс-культурно различные представления о целесообразности выражения благодарности в конкретных речевых ситуациях могут привести к культурным и социальным просчетам. Неспособность должным образом признать полезные действия другого человека может повредить отношениям и снизить вероятность предложения доброй воли и аналогичных благородных поступков в последующих случаях. С другой стороны, хорошо оформленная благодарность может улучшить межличностные отношения и повысить шансы на благосклонность в будущем [9].

Стратегии благодарности и культурные различия

Предпочтение одной формы из существующего набора стратегий для построения иллокутивного акта культурно детерминировано.

В кабардино-черкесском языке благодарность по отношению к близким людям редко находит вербальное выражение, что можно интерпретировать склонностью к сдерживанию публичной демонстрации каких-либо личных эмоций (*public display of affection*) в отношении к близким людям в соответствии с кодексом чести «Адыгэ Хабзэ».

В русской культуре лингвистической фиксации благодарности уделяется меньшее внимание, и получатель услуги может в ответ обойтись киванием головой или каким-нибудь междометием утверждения, что редко воспринимается в собственной культурной среде нарушением социального протокола. В английской культуре, напротив, выражение благодарности — языковая функция, которая имеет важное социальное значение.

В английском языке термин «*thank you*» употребляется в значении: вежливого приема или отказа от предложенного, в русском языке — преимущественно в первом случае, а во втором — чаще не используется, что воспринимается представителями других лингвокультур проявлением таких стереотипных характеристик, приписываемых русским, как сдержанность, неприветливость, холодность.

«*Thank you*» (спасибо) в американском английском — укоренившееся шаблонное, механическое (по причине высокой частоты использования) выражение благодарности, в то время как в британской версии языка важную роль выполняет его функция «маркера дискурса», сигнализирующего об окончании разговора, и «речевого секвенсора» — маркера социального взаимодействия [4, с. 85; 8; 12]. Можно предположить, что частота использования термина «*thank you*» в английской лингвокультуре нивелирует исходное значение благодарности, наделяя

его функцией обеспечения последовательности разговора.

В кабардино-черкесском языке наиболее распространенным термином, используемым для выражения благодарности, является «упсэу», который функционирует в языке преимущественно в значении «спасибо» («благодарю») (в англ. яз. «thank you» (благодарю тебя)). Термин «упсэу» в кабардино-черкесском языке буквально переводится на русский язык как «ты живи» и является индикатором того, что для адыгов наивысшей ценностью является жизнь, а обладание ей заключено в наилучшем на их взгляд пожелании «ты живи» (я тебя благодарю и желаю тебе жизни («спасибо»)).

В русском языке «спасибо» имеет этимологию «спаси Бог» (досл. «Да спасет тебя Бог!», «Пусть Бог тебя спасет!»). Слово является результатом фонетического процесса сращения двух лексем, а также утраты конечного согласного «г» (для сравнения: «Да благословит тебя Бог» («Пусть Бог обратит к тебе благое слово»)). Идиоматические сочетания с участием «спасибо» передают специфику русского ментального устройства, объективированную в языке: «спасибо и на том» — благодарность за что-либо небольшое, незначительное, «за (одно) спасибо» — бесплатно, не получив никакой выгоды [2, с. 671].

Изначальное значение «благодарю» — «благодарён (одарен благом Вами)» — подтверждение благополучателем факта оказания услуги, благого дела благодарителем.

Наиболее религиозными представителями кабардино-черкесских народов используется выражение «Тхъэм и нэфIыр зыщыхуэн» («тот, кого Бог одарит милостью (смилоствит)») (досл. «тот, на кого Бог посмотрит добрыми глазами»).

Русское «благодарю» состоит из «благо» (от древнерусского «болого» (счастье, добро) + дарю (от «дар» («дать» + суф. «р»)). В кабардино-черкесском языке «фIыщIэ пхузощI» («фIыщIэ» (благодарность («фIы» (добро) + «щIэн» (делать) + «хуэщIын» (делать для

кого-либо)), («хуэ» — преверб направления — в сторону адресата).

В отношении английского «thank» (в «thank you» — спасибо) имеется позиция о его восхождении к «think» (думать). Согласно Оксфордскому словарю английского языка [13], к этому восходит значение «добрые мысли или чувства, добрые пожелания по отношению к другим людям за оказанную услугу или проявление доброты» (дословно: «за то, что Вы сделали для меня, я думаю о Вас хорошо (положительно)»). Немецкое «Danke» (благодарность, благодарю), или «danken» (благодарить) этимологически восходит к «denken» (думать). В португальском «obrigado» — благодарен, премного обязан (сравн. англ. «much obliged» — «премного обязан, весьма признателен, очень благодарен, я у тебя в долгу», в русском — «Я у тебя в долгу», в кабардино-черкесском — «къыстехуаш», «зы къыстехуаш» (англ. «I owe you one»)). Французское «merci» еще нагляднее: происходит от «merc» (милосердие), как в просьбе о пощаде. Участник речевого акта при произнесении этого термина символически ставит себя во власть своего благодетеля, выступая должником, просящим пощады, а адресат, проявивший милосердие, не будет забыт, ему отплатят тем же. «Merci» деривационно сопряжено с латинским «merces» (заработная плата, оплата, вознаграждение за службу). Ответные «you're welcome» (пожалуйста), «it's nothing», «not at all» (пустяки, не стоит благодарности), «my pleasure» (сделал(а) с удовольствием) (французское «de rien», испанское «de nada») способствуют убеждению благополучателя в том, что на самом деле сделано одолжение, более того, просьба предоставила возможность оказать приятную и полезную услугу, продемонстрировать власть над просящим, по крайней мере, в конкретной ситуации.

С одной стороны, человек, сделавший добро или оказавший услугу, останется в памяти реципиента с позитивной стороны, запомнится ему, будет присутствовать в его мыслях (thoughts), с другой — эти мысли

будут напоминаниями ему о том, что надо заплатить той же ценой, вернуть «долг», воздать должное — поступить зеркальным образом. Следовательно, социокультурная модель поведения — необходимость рефлексивного действия на оказанную услугу лингвистически объективирована термином «thank you» (think), что увеличивает количество подобных актов добра в мире, содействуя формированию дружелюбного социокультурного пространства.

Сравнительный анализ американской и японской лингвокультуры [6] выявил, что американцы за оказанную услугу или полученный подарок чаще используют формы благодарности, в то время как у японцев доминирует форма извинений за причиненные неудобства. В кабардино-черкесском языке наблюдается частое использование выражения «ухэтын хуеякъым» («не стоило беспокоиться») наряду с широко распространенным «упсэу» («спасибо», «благодарю», буквально «ты живи», «пусть ты будешь жить», «жизни тебе»). Другими словами, в рассматриваемых культурах данные примеры являются лингвистическими показателями преобладания приоритетов интересов и выгоды других людей над личными.

В кабардино-черкесском языке идиома «Фы щІэи, псым хэдзэ» («Сделай доброе дело и брось в воду») («Пэжщ, адыгэм жыдоІэ: «Фы щІэи, псым хэдзэ» («Да, мы, адыги, говорим: «Сделай доброе дело и брось в воду»)) [1] демонстрирует культурную особенность адыгов не ожидать ответного вознаграждения за совершенный благородный поступок. С другой стороны, данная идиома является также индикатором того, что в адыгской культуре имеется стереотип добрых поступков, которые забываются реципиентами достаточно быстро, подобно тому, что брошенное в воду впоследствии не найти.

Заключение

Компаративный анализ разноструктурных языков позволяет проследить взаимосвязь языка и культуры. С одной стороны, культурные особенности народа объективируются в языке, с другой — язык является составной частью культуры, которая формируется под ее влиянием.

Изучение иностранного языка, языка иной культуры, предполагает не только освоение его лексики и структуры, овладение произношением, грамматикой, словами и идиомами, а их правильное использование, которое включает в себе передачу мыслей, идей и чувств между коммуникантами. Это также означает развитие способности приблизиться к мировидению носителей иного языка, изучение способов отражения им идей, обычаев и поведения в обществе, понимать их систему мышления.

В процессе межкультурного общения важную миссию выполняет вежливость, способствующая установлению дружеских и благоприятных отношений между спикерами. Выражения благодарности, выступая одной из форм лингвистической объективации категории вежливости, являются неотъемлемым условием поддержания социальной взаимности. При этом проекция этого феномена в языке в различных культурных пространствах варьируется.

Для организации эффективной межкультурной коммуникации необходимо не только определить универсальные характеристики различных лингвокультур, но и понимать своеобразные черты культуры и языка народов. Также важно осознавать, что языковое и культурное многообразие является настоящим богатством нашей планеты, и именно этот плюрализм мнений и идей приводит к развитию человеческой мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абидокъуэ Л.* Апхуэдэр пщыгъупщэ хьунукъым // Адыгэ псалъэ, 15 января 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://apkbr.ru/node/1021> (дата обращения 10.01.2022).

2. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1989. 750 с.
3. *Antonopoulou E.* Brief service encounters: Gender and politeness // Linguistic politeness across boundaries. The case of Greek and Turkish / ed. by A. Bayraktaroğlu, M. Sifianou. Amsterdam: Benjamins Publ., 2001. P. 241–270.
4. *Apte M.* “Thank you” in South Asian languages: A comparative sociolinguistic study // International Journal of the Sociology of Language. 1974. No. 3. P. 67–90.
5. *Brown H. D.* Principles of language and teaching. 5th ed. New York: Pearson Education ESL, 2007. 410 p.
6. *Cui X.* Cross-linguistic study on expressions of gratitude by native and non-native English speakers // Journal of Language Teaching and Research. 2012. Vol. 3. No. 4. P. 753–760. <https://doi.org/10.4304/JLTR.3.4.753-760>
7. *Perez D. F. J.* The speech act of thanking in English: Differences between native and non-native speakers’ behavior // ES: Revista de filología inglesa. 2005. Vol. 25. P. 91–102.
8. *Eisenstein M., Bodman J. W.* I very appreciate: Expressions of gratitude by native and nonnative speakers of American English // Applied Linguistics. 1986. Vol. 7. No. 2. P. 167–185. <https://doi.org/10.1093/applin/7.2.167>
9. *Elwood K.* An analysis of expressions of gratitude in Irish English and New Zealand English // Waseda University Departmental Bulletin Paper. 2010. Vol. 36. No. 3. P. 109–153.
10. *Floyd S., Giovanni R., Baranova J., Blythe J., Dingemanse M. et al.* Universals and cultural diversity in the expression of gratitude // Royal Society Open Science. 2018. Vol. 5. No. 5. Article 180391. <https://doi.org/10.1098/rsos.180391>
11. *Grice H. P.* Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.
12. *Hymes D.* Sociolinguistics and the ethnography of speaking // Social anthropology and language / ed. by E. Ardener. London: Tavistok Publ., 1971. P. 47–93.
13. The Oxford English Dictionary / ed. by J. Simpson. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1989. 1015 p.
14. *Tomasello M.* Why we cooperate. Cambridge: MIT Press, 2009. 208 p.

REFERENCES

1. *Abidok'ue L.* Apkhueder pshchyg'upshche kh'unuk'ym // Adyge psal'e, 15 yanvary 2020. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://apkbr.ru/node/1021> (data obrashcheniya 10.01.2022).
2. *Ozhegov S. I.* Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57000 slov / pod red. N. Yu. Shvedovoj. 20-e izd., stereotip. M.: Russkij yazyk, 1989. 750 s.
3. *Antonopoulou E.* Brief service encounters: Gender and politeness // Linguistic politeness across boundaries. The case of Greek and Turkish / ed. by A. Bayraktaroğlu, M. Sifianou. Amsterdam: Benjamins Publ., 2001. P. 241–270.
4. *Apte M.* “Thank you” in South Asian languages: A comparative sociolinguistic study // International Journal of the Sociology of Language. 1974. No. 3. P. 67–90.
5. *Brown H. D.* Principles of language and teaching. 5th ed. New York: Pearson Education ESL, 2007. 410 p.
6. *Cui X.* Cross-linguistic study on expressions of gratitude by native and non-native English speakers // Journal of Language Teaching and Research. 2012. Vol. 3. No. 4. P. 753–760. <https://doi.org/10.4304/JLTR.3.4.753-760>
7. *Perez D. F. J.* The speech act of thanking in English: Differences between native and non-native speakers’ behavior // ES: Revista de filología inglesa. 2005. Vol. 25. P. 91–102.
8. *Eisenstein M., Bodman J. W.* I very appreciate: Expressions of gratitude by native and nonnative speakers of American English // Applied Linguistics. 1986. Vol. 7. No. 2. P. 167–185. <https://doi.org/10.1093/applin/7.2.167>
9. *Elwood K.* An analysis of expressions of gratitude in Irish English and New Zealand English // Waseda University Departmental Bulletin Paper. 2010. Vol. 36. No. 3. P. 109–153.
10. *Floyd S., Giovanni R., Baranova J., Blythe J., Dingemanse M. et al.* Universals and cultural diversity in the expression of gratitude // Royal Society Open Science. 2018. Vol. 5. No. 5. Article 180391. <https://doi.org/10.1098/rsos.180391>
11. *Grice H. P.* Logic and conversation // Syntax and semantics. Vol. 3. Speech Acts / ed. by P. Cole, J. L. Morgan. New York: Academic Press, 1975. P. 41–58.
12. *Hymes D.* Sociolinguistics and the ethnography of speaking // Social anthropology and language / ed. by E. Ardener. London: Tavistok Publ., 1971. P. 47–93.
13. The Oxford English Dictionary / ed. by J. Simpson. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1989. 1015 p.
14. *Tomasello M.* Why we cooperate. Cambridge: MIT Press, 2009. 208 p.